

ПОСИДЕЛКИ

совершают какие-то обыденные действия.

Одна за другой шли записки. Например, про то, как понимает Кончаловский декаданс, что его привлекает в мусульманской культуре. О «Курочке Рябе» не спрашивали, не было и вопросов вроде того, что был задан на весенней встрече во ВГИКе Кишиштофу Занусси: «Что вы делаете сегодня вечером?». Отвечал на записки мэтр тактично и деликатно, ни о ком не отозвался резко или снисходительно, а круг затрагиваемых персон был широк — от Крамарова до Сталлоне, от Стоуна

говоря ничего. Это абсолютная атмосфера, мало кто умеет так делать. Антониони умел.

Что меньше всего близко? Идеология.

— Расскажите о ваших взаимоотношениях с оператором.

— Я диктатор на площадке. Точно знаю, чего хочу. Композиция меня в принципе не интересует, я редко смотрю в камеру, и оператор имеет возможность снимать сам. Гениальность оператора — это когда непонятно как снято — настолько просто. Если видно, как картина снята, значит, она не получилась.

Короткая встреча

до Фасбиндера. Вот короткие выдержки из беседы:

— **Что вы думаете о неуспехе нашего кино на зарубежных кинофестивалях?**

— Раньше на наше кино смотрели как на кино с того света. Сейчас любопытство кончилось. Пропала самооценка советского образа. Не российское кино в том виновато — меняется язык.

— **Что вам не понравилось в «Урге» Никиты Михалкова!**

— Удивительно, из ничего делается кино у Никиты Сергеевича. Лучшие куски в фильме — которые говорят о многом, не

— **Как вы работаете с актерами!**

— Надо сделать так, чтобы актеру было удобно. Режиссер здесь — нечто среднее между повивальной бабкой, акушером и психиатром.

— **Что вам понравилось из последних наших фильмов!**

— Я очень мало смотрю сейчас кино. Скорее, хочется пересматривать.

Евгения РОГОЖИНА.

● Андрей Кончаловский на съемке «Курочки Рябы» с Инной Чуриковой в главной роли.

Стран и время - 1994 - 20-27 окт - С, 2